

Новѣйшія данныя о крѣпостномъ дѣлѣ въ Германіи.

Нѣ брошюрѣ, вышедшей недавно подъ заглавіемъ «Choses d'Allemagne» капитанъ французской службы Кюльманъ ¹⁾ сообщаетъ нѣкоторыя данныя о взглядахъ нѣмцевъ на подготовку боя, крѣпости и ихъ вооруженія, не появлявшіяся въ печати и могущія представить несомнѣнный интересъ для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые интересуются крѣпостными вопросами. Последнее тѣмъ болѣе, что онъ же даетъ и новыя свѣдѣнія о крѣпостяхъ западнаго фронта Германіи, гдѣ нѣмцы видимо собираются вести наступательную войну и потому... особенно основательно готовятся къ оборонѣ. Да, наступленіе и оборона, казалось бы исключаютъ другъ друга, у нашихъ сосѣдей другъ другу помогаютъ и сочетаются въ одно стройное цѣлое. Современное состояніе крѣпостного дѣла въ Германіи особенно обращаетъ на себя вниманіе французскаго автора; этому дѣлу посвящено наибольшее количество страницъ его брошюры, на содержаніи которыхъ я и позволю себѣ остановиться главнымъ образомъ, представляя остальное специалистамъ по тактикѣ и артилеріи, которымъ и авторъ, и его брошюра, вѣроятно, извѣстны.

Суммы, которыя за послѣдніе годы германцы расходовали на свои крѣпости, лучше всего показываютъ степень вниманія ихъ къ

¹⁾ Capitaine breveté F. Culmann.

этой отрасли подготовки государственной обороны. По тѣмъ даннымъ, которыя находимъ на этотъ счетъ у капитана Кюльмана, въ 1899 г. на оборонительныя постройки было израсходовано въ Германіи $12\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ; въ періодъ 1900—1906 гг. по $18\frac{1}{2}$ милліоновъ, т. е. за всѣ эти семь лѣтъ въ общей сложности $129\frac{1}{2}$ милліоновъ, къ которымъ были добавлены 25 милліоновъ, вырученныхъ отъ продажи земель, прилегающихъ къ упраздненнымъ центральнымъ крѣпостнымъ оградямъ, итого 154 милліона франковъ, всего же съ 1899 по 1906 годъ, т. е. за 8 лѣтъ только по инженерной части германцами израсходовано на свои крѣпости $164\frac{1}{2}$ милліона франковъ, что составляетъ въ среднемъ по $20\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ или по 8 милліоновъ рублей ежегодно. Имѣя въ виду, что расходы по части крѣпостного артилерійскаго вооруженія оказываются обыкновенно по меньшей мѣрѣ равными расходамъ по части инженерной, большею же частью превосходятъ ихъ, можно сказать, на основаніи данныхъ, сообщаемыхъ названнымъ французскимъ авторомъ, что за послѣдніе годы наши сосѣди расходовали на устройство и вооруженіе своихъ крѣпостей и вѣроятно продолжаютъ расходовать въ среднемъ *до 20 милліоновъ рублей* (40 милліоновъ марокъ) *въ годъ*.

Есть основаніе предположить, что большую часть кредитовъ на крѣпости Германія направляла за послѣднее время къ своей западной границѣ, гдѣ, въ случаѣ борьбы на два фронта, нѣмцы, повидимому, собираются наступать, ограничившись временно обороной на фронтѣ восточномъ. Относительно наибольшей вѣроятности открытія военныхъ дѣйствій между Германіей и ея сосѣдями наступленіемъ противъ французской арміи, наши союзники повидимому не имѣютъ сомнѣній; не сомнѣваются они повидимому и въ томъ, что, дѣйствуя по принципу сосредоточенія силъ, германцы двинуть на свой западный фронтъ все что возможно, оставивъ на восточномъ лишь строго необходимое для обороны. Въ пользу такого предположенія дѣйствительно говоритъ слишкомъ многое, чтобы его не принять: и болѣе ранняя мобилизація арміи французской и германской по сравненію съ нашей, и менѣе затяжной характеръ борьбы съ Франціей по сравненію съ борьбой противъ Россіи и наконецъ развитая рельсовая сѣть Германіи, которая позволяетъ перебрасывать съ запада на востокъ по 5 корпусовъ въ день и позволить, разгромивъ, или хотя только принудивъ къ миру Францію, въ какіе нибудь 5 дней перекинуть всю германскую армію къ рус-

ской границѣ. Тогда то именно и пригодятся германцамъ тѣ тѣхъ де ноны, котырыя они создавали и развивали за послѣднее десятилѣтіе на нижней Вислѣ въ Маріенбургѣ, Грауденцѣ, Кульмѣ, Фордонѣ и Торнѣ и которымъ, какъ находящимся въ тылу восточно-прусскаго наступательнаго плацдарма, иначе трудно найти достаточное оправданіе. Только допустивъ въ первые дни войны вторженіе русской арміи въ предѣлы восточной и западной Пруссіи, германская армія будетъ нуждаться въ обезпеченныхъ укрѣпленіями многочисленныхъ переправахъ на нижней Вислѣ, такъ какъ придется пользоваться этими переправами *въ виду непріятели* для дебушированія арміи, переброшенной съ западнаго фронта на восточный, по окончаніи борьбы съ Франціей.

Германскій генеральный штабъ, въ изданномъ имъ недавно извѣстномъ сочиненіи ¹⁾ проводитъ тотъ взглядъ, что крѣпости позволяютъ опирающимся на нихъ малымъ силамъ прикрывать длинный фронтъ и берегаютъ большія силы для нанесенія удара въ рѣшительномъ мѣстѣ. Указывается тамъ же значеніе, которое можетъ имѣть при этомъ рѣчная оборонительная линія; въ связи съ нею крѣпости могутъ особенно успѣшно выполнить задачу прикрытія предварительнаго сосредоточенія упомянутыхъ большихъ силъ передъ ударомъ. Придерживаясь этихъ правилъ, германцы и подготовили свой западный фронтъ, раздѣливъ его прежде всего на два отдѣла: 1) южный, въ предѣлахъ Эльзаса, предназначенный для обороны, хотя и активной и 2) сѣверный, въ предѣлахъ Лотарингіи—для самаго широкаго наступленія.

Въ первомъ, Эльзасскомъ, оборонительномъ отдѣлѣ, германцы позаботились прежде всего оградить себя отъ обхода слѣва, при нарушеніи Франціей нейтралитета Швейцаріи и переправѣ французской арміи черезъ Рейнъ въ Базелѣ. Еще въ 1901 г. въ австрійской и русской печати сообщались свѣдѣнія о намѣреніяхъ Германіи создать крѣпость у Мюльгейма съ передовыми группами укрѣпленій у Тюллингера и Иштейна (Isteiner-Klotz), при чемъ укрѣпленія у Тюллингера должны были господствовать надъ г. Базелемъ, что очень волновало въ свое время швейцарцевъ, а у Иштейна—надъ путями подхода отъ ближайшаго участка француз-

¹⁾ Крѣпость въ войнахъ Наполеона и въ войнахъ новѣйшаго времени.

ской границы. Эти свѣдѣнія подтверждались сборомъ строительныхъ матеріаловъ у Мюльгейма и прокладкой горной желѣзной дороги на Иштейнъ еще въ началѣ 1902 г., при чемъ уже тогда выяснялось, что Тюллингерскія укрѣпленія, для успокоенія швейцарскаго общественнаго мнѣнія, придется германцамъ отложить ¹⁾). Въ настоящее время, судя потому, что сообщаетъ кап. Кюльманъ, *Иштейнская группа укрѣпленій*, расположенная на 13 верстѣ къ сѣверу отъ Базеля, закончена; она состоитъ изъ опорныхъ пунктовъ для пѣхоты, батарей, казематированныхъ казармъ и пороховыхъ погребовъ, охваченныхъ общеою полосою широкой проволоочной сѣти на желѣзныхъ кольяхъ; будучи подобна Мольсгеймской группѣ передовыхъ укрѣпленій Страсбурга, она содержитъ въ себѣ нѣсколько броневыхъ куполовъ для артилеріи и наблюдателей; однимъ словомъ она представляетъ то, что германцы называютъ въ настоящее время «Panzer-Gruppe» или «Feste». Въ такомъ видѣ Иштейнская группа преграждаетъ желѣзную дорогу, проходящую вдоль Рейна отъ Базеля во Фрейбургъ, долину Рейна и служитъ опорой лѣваго фланга оборонительной линіи какъ этой послѣдней рѣки, такъ и Шварцвальдскаго горнаго хребта. Наконецъ, подъ выстрѣлами батарей Иштейна проходитъ на лѣвомъ берегу Рейна и та желѣзная дорога (Бельфоръ, Мюльгаузенъ, Базель), которою французамъ удобно пользоваться при внезапномъ захватѣ ими переправы у Базеля; эта дорога отстоитъ всего на 4 — 5 верстѣ отъ Иштейна, въ чемъ и можно видѣть причину, почему германцы сравнительно скоро уступили Швейцаріи, добивавшейся не возведенія укрѣпленій у Тюллингера надъ самымъ Базелемъ. Возможно, что на ряду съ этой причиной дѣйствовали и другія, какъ, напримѣръ, тѣ или другія гарантіи, представленныя швейцарцами въ соблюденіи нейтралитета, но по видимому на данномъ участкѣ оборонительнаго Эльсаскаго отдѣла германцы ограничились устройствомъ упомянутой «Feste Istein».

Выше было сказано, что въ Эльзасѣ нѣмцы предполагаютъ вести оборону *активную*. Доказательствомъ этому служить тотъ фактъ, сообщаемый Кюльманомъ, что, начиная съ 1890 г. герман-

¹⁾ См. «Инженерный Журналъ» 1902 г. № 2. Статья Ф. Голенкина «Новая германская крѣпость».

скіе инженеры трудятся надъ *развитіемъ укрѣпленій Ней Бризаха*. У этой старой крѣпости, центръ которой отстоитъ на четыре версты къ западу отъ Рейна, имѣлось въ виду создать полудолговременную и полукруговую позицію вродѣ Маріенбургской. Полудолговременные опорные пункты для пѣхоты со скрывающимися броневыми куполами для мелкихъ скорострѣлокъ и наблюдателей; батарен, изъ которыхъ нѣкоторыя снабжены броневыми куполами для дальнобойныхъ орудій; наконецъ, проектированныя дополнителныя сооруженія военнаго времени; все это располагается вкругъ Ней-Бризаха полукругомъ около 20 верстъ длиной, образуя на лѣвомъ берегу Рейна обширный предмостный плацдармъ. Отчасти такое же значеніе для активной обороны слѣдующаго къ сѣверу участка Рейна имѣетъ извѣстная *Мольсгеймская группа* бронebetонныхъ фортовъ, расположенныхъ въ 14 верстахъ къ западу отъ фортоваго пояса Страсбурга; хотя она возведена была (въ 1893—1898 гг.) съ цѣлью преградить желѣзную дорогу Бельфоръ—Кольмаръ—Мольсгеймъ—Мангеймъ, ведущую въ предѣлы Германіи, минуя Страсбургъ, но при желаніи воспользоваться послѣднею крѣпостью, какъ активнымъ тетъ-де-пономъ на Рейнѣ, названная группа будетъ чрезвычайно полезна, расширяя этотъ тетъ-де-понъ на цѣлыхъ 15 верстъ къ западу. Кромѣ того, одною изъ формъ активной обороны линіи Рейна выше Страсбурга является наступленіе отъ этой крѣпости на югъ во флангъ и въ тылъ французскимъ отрядамъ, пытающимся перейти рѣку между Страсбургомъ и Ней-Бризахомъ (60 верстъ) и при такомъ наступленіи германцы будутъ базироваться не на точку—Страсбургъ, а на линію—Страсбургъ—Мольсгеймъ (26 верстъ), при чемъ Мольсгеймская группа, выдвинутая уступомъ впередъ, будетъ прикрывать правый флангъ наступающаго.

Во второмъ, Лотарингскомъ, наступательномъ отдѣлѣ своего западнаго фронта, германцы проявили, какъ это ни странно на первый взглядъ, еще большую заботу объ укрѣпленіяхъ, чѣмъ въ первомъ, оборонительномъ. Разсчитываютъ ли нѣмцы на нарушеніе нейтралитета Бельгіи французами или сами собираются его нарушить, но во всякомъ случаѣ удобнѣйшимъ направлениемъ вторженія германской арміи во Францію является сѣверное, ближайшее къ бельгійской границѣ: тамъ имѣется пробѣлъ въ почти непрерывной линіи крѣпостей и фортовъ-заставъ, прикрывающихъ восточную границу Франціи; тамъ они располагаютъ естественной

оборонительной линіей р. Мозель съ крѣпостями Мець и Диденгофенъ (Тіонвиль), отстоящими на 25 верстѣ центръ одной отъ центра другой, подъ защитой которой могутъ безопасно сосредоточивать свои силы передъ нанесеніемъ рѣшительнаго удара; наконецъ, послѣдній, будучи направлень оттуда вдоль бельгійской границы, бьетъ въ правый флангъ и тылъ ту французскую армію, которая пожелала бы вторгнуться въ Бельгію для обхода германскаго расположенія съ его праваго фланга. Вообще можно предвидѣть, что первые рѣшительные бои произойдутъ непосредственно впереди линіи Мець—Диденгофенъ, и вотъ здѣсь-то и выступаетъ значеніе крѣпостей въ наступательныхъ операціяхъ. Это значеніе, по мнѣнію кап. Кюльмана, заключается, между прочимъ, въ томъ, что, сосредоточившись подъ защитой крѣпостей, приспособленныхъ для выхода арміи впередъ, можно ударить на врага, появившагося передъ крѣпостями, присутствіе которыхъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ полемъ сраженія можетъ, конечно, существенно содѣйствовать успѣху и ослабить вредныя послѣдствія неуспѣха. По поводу такого взгляда можно замѣтить, что онъ слишкомъ вѣренъ и на столько вѣренъ, что врядъ ли французы рѣшатся дать нѣмцамъ генеральное сраженіе въ сферѣ вліянія германскихъ крѣпостей; но тогда нѣмцы выигрываютъ время и, продолжая сосредоточеніе своихъ силъ, могутъ довести ихъ до такой величины, при которой будутъ въ состояніи наступать даже и безъ поддержки своихъ крѣпостей, подъ защитой которыхъ расположатся лишь расходные магазины наступающей арміи. Какъ въ первомъ случаѣ столкновенія сторонъ въ первые дни войны, такъ и во второмъ—наступленія германской арміи на западъ послѣ ея окончательнаго сосредоточенія за линіей Мець—Диденгофенъ, приобрѣтаютъ особенное значеніе тѣ мѣры, при посредствѣ которыхъ германцы рассчитываютъ усилить активное значеніе названныхъ двухъ тетъ-де-поновъ на Мозель и облегчить дебушированіе своей арміи изъ этихъ пунктовъ къ западу. Тѣ же мѣры, усиливающія линію Мець—Диденгофенъ, позволяютъ группировку германскихъ силъ въ двухъ массахъ—одна къ сѣверу отъ Диденгофена, а другая къ югу отъ Меца, не опасаясь за интервалъ между ними, который можно защитить, опираясь на крѣпости, относительно малыми силами; между тѣмъ, имѣя двѣ группы силъ, германцы могутъ, дѣйствуя одной противъ фронта французовъ, другою обходить ихъ флангъ и обойдя правый, отбросить на югъ отъ Парижа, а обойдя

лѣвый, опять какъ въ 1870 году прижать ихъ къ границамъ Бельгii.

Переходя къ мѣрамъ, принятымъ въ послѣднее время германцами для усиленiя Меца и Диденгофена съ цѣлью приспособить линiю Мець—Диденгофенъ для выполненiя указанныхъ выше стратегическихъ задачъ, нужно замѣтить прежде всего, что обводы внѣшней линiи обороны Меца до 1899 г. и Диденгофена до 1902 г., по словамъ кап. Кюльмана, оставались такими, какими нѣмцы унаслѣдовали ихъ отъ французовъ. Периметръ позицiи Меца былъ всего въ 23 версты, а удаленiе фортовъ отъ городской окраины, съ прилегающей къ ней главной оградой измѣнялось въ предѣлахъ отъ 2½ до 3½ верствъ. На первое время нашп осторожные и практичныя сосѣди ограничились пополненiемъ существовавшей линiи 5-ю новыми фортами, усовершенствованiемъ старыхъ нѣсколькими малыми опорными пунктами для пѣхоты, и снабженiемъ крѣпости: промежуточными батареями въ количествѣ 22-хъ открытыхъ сверху и 8-ми бронекупольныхъ (27 броневыхъ куполовъ на 1 орудiе каждый); промежуточными казармами для пѣхоты и артилерiи и пороховыми погребами ¹⁾. Но когда все это было готово, они приступили къ устройству группъ укрѣпленiй или такъ называемыхъ «Feste» (въ буквальномъ переводѣ—крѣпостца), охватывающихъ нынѣ крѣпость Мець съ запада, частью же съ сѣвера и юга полукругомъ, центръ котораго въ центрѣ города, а радиусъ болѣе девяти верствъ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что въ данномъ случаѣ, германцы задавались видимо не столько опредѣленнымъ разстоянiемъ отъ центра, или даже отъ переправъ, сколько стремленiемъ занять наиболѣе важныя точки окружающей, сильно пересѣченной мѣстности, занятiе которыхъ непрiателемъ могло бы затруднить дебушированiе армiи изъ Меца на западъ. Послѣднимъ соображенiемъ объясняется вѣроятно и большое разнообразiе въ разстоянiи между упомянутыми группами укрѣпленiй, которыя колеблутся въ предѣлахъ отъ 3½ до 10½ верствъ. Въ настоящее время уже готовы группы укрѣпленiй: Haeseler у д. С. Блезъ въ 9 верстахъ къ юго-западу отъ мостовъ черезъ Мозель; Feste Kronprinz на горѣ Горжимонъ въ 3½ верстахъ отъ предыдущей и 9½ верстахъ отъ мостовъ; Feste Kaiserin въ 4½ верстахъ отъ предыдущей и 8-ми верстахъ отъ мостовъ на высотѣ Пуанъ-дю-Журъ; Feste

¹⁾ Plessix et Legrand-Girarde. Manuel de Fortification. 1900.

Lathringla на горѣ Сольна въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ отъ предыдущей и $8\frac{1}{2}$ верстахъ отъ мостовъ; наконецъ, въ $10\frac{1}{2}$ верстахъ отъ предыдущей и $8\frac{1}{2}$ верстахъ отъ мостовъ, на правомъ берегу Мозеля группа укрѣпленій Аржанси и селенія того же названія. Есть основаніе предполагать, что Мецъ, какъ лѣвый флангъ линіи сосредоточенія сѣверной группы германскихъ силъ или во всякомъ случаѣ точка соприкосновенія ихъ съ южной, предполагается усилить такимъ же «Feste» съ юга и востока у Верни, Орни, Сорбей, Манъ и С. Барбъ съ второлінейною «Feste» у Мерси-ли-Мецъ, съ которой начнутся, если уже не начались, соотвѣтствующія работы; удаление передовыхъ группъ или «Feste» отъ мостовъ и другъ отъ друга будутъ здѣсь такія же, какъ къ западу отъ крѣпости.

Диденгофенъ, центръ котораго отстоитъ отъ центра Меца на 25 верствъ, благодаря группѣ укрѣпленій у Аржанси, отстоящей на 9 верствъ отъ центра Меца, вошелъ уже въ огневую связь съ этимъ послѣднимъ, т. к. теперь разстояніе между укрѣпленіями названныхъ двухъ крѣпостей на р. Мозелѣ не превосходитъ 16 верствъ, т. е. двойной досягаемости шрапнели 10,5 см. пушекъ. Съ цѣлью увеличить значеніе Диденгофена, какъ тетъ де нона на Мозелѣ, къ 1902 г. была построена группа укрѣпленій на высотахъ въ 6 верстахъ къ западу отъ переправы, у Гуентрантъ, а для удлинненія общаго фронта Мецъ-Диденгофенъ къ сѣверу еще одна группа укрѣпленій на правомъ берегу рѣки у Кенигсмахеръ; послѣдняя группа отстоитъ на 10 верствъ отъ крѣпости и на 10 верствъ отъ границы нейтральнаго герцогства Люксамбургъ, замыкаетъ пространство между Диденгофеномъ и этой границей и вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ поворотомъ р. Мозеля къ сѣверо-востоку образуетъ загибъ праваго фланга линіи Мецъ-Диденгофенъ назадъ, подобно тому загибу, который получается и на ея лѣвомъ флангѣ послѣ устройства группы укрѣпленій у Верни и Орни. Съ окончаніемъ постройки послѣдней группы общая длина линіи Мецъ-Диденгофенъ, прикрывающей сосредоточеніе германской арміи, предназначенной для наступленія во Францію, считая съ заворотами у фланговъ, отъ группы укрѣпленій у Кенигсмахеръ на сѣверѣ, до Верни на югъ, составитъ 60 верствъ. Заворотъ праваго фланга обезпечиваетъ эту линію отъ обхода даже при нарушеніи французами нейтралитета Бельгіи и Люксамбурга и позволяетъ противодѣйствовать такому обходу наступленіемъ на сѣверъ во флангъ и тылъ

обходящему, внизъ по правому берегу Мозеля. Заворотъ лѣваго фланга позволяетъ обезпечить, такимъ же образомъ, этотъ флангъ и создаетъ исходную точку или даже цѣлый фронтъ для наступленія, по тому же правому берегу Мозеля [на югъ, вверхъ по рѣкѣ во флангъ и тылъ французской арміи, двинувшейся южнѣ Меца, отъ Нанси, въ промежутокъ между Мецомъ и Страсбургомъ.

Да простятъ мнѣ читатели, что я такъ долго утомлялъ ихъ вниманіе подробнымъ изложеніемъ вопроса о новѣйшихъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ Германіи, при посредствѣ которыхъ наша могущественная и высоко-культурная сосѣдка готовится разбить французскую армію. Для насъ, конечно, было бы еще полезнѣе знать, какъ готовятся наши сосѣди воевать съ нами, и новѣйшія данныя по этой части несомнѣнно представили бы еще большій интересъ. Вѣроятно эти данныя имѣются, но, будучи погребены въ архивахъ соотвѣствующихъ учрежденій, остаются недоступными для насъ до той минуты, когда грянетъ война, о чемъ нельзя не пожалѣть. Дѣло въ томъ, что мы могли бы избавиться отъ многихъ заблужденій въ оцѣнкѣ своего, чужого и въ оцѣнкѣ различныхъ военныхъ средствъ вообще, если бы съ *первыхъ дней нашей службы* могли основательно знакомиться со всѣмъ тѣмъ, что дѣлается у нашихъ сосѣдей. Въ молодыхъ годахъ, много раньше чѣмъ мы попадаемъ на такія должности, которыя раскрываютъ передъ нами всѣ архивы, мы часто бываемъ болѣе воспріимчивы, чѣмъ впоследствии; съ другой же стороны пробѣлы въ знаніи пополняются не легко, а явившіяся вслѣдствіе этихъ пробѣловъ заблужденія укореняются необыкновенно прочно. Съ этой точки зрѣнія нельзя не пожалѣть также и о томъ, что въ нашей литературѣ рѣдко появляются такія обстоятельныя изслѣдованія объ иностранныхъ крѣпостяхъ, какое представляетъ собою то произведеніе французскаго автора, которое послужило основою настоящей замѣтки, и въ данномъ случаѣ наше сожалѣніе не сталкивается съ невозможностью разоблаченія иностранныхъ секретовъ, собранныхъ и хранимыхъ правительственными учрежденіями. Разсказать о видѣнномъ и слышанномъ лично, въ качествѣ простаго туриста каждый имѣетъ право, но многіе ли это дѣлаютъ у насъ? Если не считать двухъ—трехъ словъ о Краковѣ, появившихся въ высоко интересныхъ статьяхъ г. А. Св-ина «Изъ жизни иностранныхъ армій», печатавшихся въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1908 г. то кажется и назвать больше нечего.

Остается такимъ образомъ изучать новости крѣпостного дѣла вообще или стараться угадать, что дѣлаютъ нѣмцы по части крѣпостей на русской границѣ по примѣру того, что дѣлается ими же на границѣ Франціи и пользоваться трудами такихъ французскихъ писателей, какъ кап. Кюльманъ и другіе, которые естественно занимаются только тѣмъ, что ближе къ ихъ странѣ. Лучше что нибудь, чѣмъ ничего.

А. Буйницкій.

